

Охваченный крайним беспокойством Фэн Мин вошёл в комнату, и не успел он поднять голову, как его тело уже взмыло в воздух, упав в до боли знакомые объятия.

Гневное лицо Жун Тяня возникло над головой.

— Ты где был?

— Снаружи дворца, — моргнул Фэн Мин.

— Кто позволил тебе бродить где попало?

Фэн Мин удивлённо спросил:

— Не ты ли говорил, что только в Силэй я могу делать всё, что угодно, и никто не причинит мне вреда?

Истосковавшийся Жун Тянь наклонил голову и безжалостно впился в губы Фэн Мина:

— Гляди, ты всё ещё лукаво споришь со мной. Когда я вернулся сюда, мне сказали, что ты, взяв Цю Лань и девушек, покинул дворец; я чуть не умер от беспокойства. Эти служанки становятся всё вздорнее и вздорнее, мне нужно задать им хорошую трёпку!

— Выйти из дворца было моим желанием, не задавай им трёпки.

— Верно, сначала нужно задать трёпку тебе. — Мужчина увидел, что Фэн Мин вернулся в целости и сохранности, и охватывающий его душу гнев очень скоро угас. Напряжение улетучилось, и Жун Тянь с улыбкой произнёс: — Если в следующий раз повторится подобное, я несомненно задам тебе трёпку. Ха-ха, куда ты ездил?

Фэн Мин обернулся и поглядел на Жун Тяня:

— Я ездил смотреть на исполнение твоего приказа по поводу рисовых террас.

— Как ощущения?

Хищная лапа постепенно пробралась под воротник, ощущая тепло нежного тела.

Подвергшись искусным ласкам Жун Тяня, Фэн Мин отправил в заоблачную высь все мысли о рисовых террасах и сейчас тихо стонал в медленно ласкающих его руках.

— Я очень хочу тебя съесть. — Глаза Жун Тяня были полны восхищения, разжигая страсть в находящемся в его объятиях возлюбленном.

Фэн Мин, подвергшись ласкам Жун Тяня, потерял всякую бдительность и томно проговорил:

— Тогда немедля съешь.

Редко проявляющий благородные манеры Жун Тянь, смеясь, покачал головой:

— Сейчас нельзя.

— Почему? — приоткрыв глаза и заливаясь румянцем, спросил Фэн Мин.

В душе Жун Тянь почувствовал непреодолимое желание и, не сдержавшись, вновь припал к его ярко-алым губам, слегка покусывая их. Жун Тянь осторожно снимал с юноши изящный наряд и вещь за вещь бросал на землю.

— Жун Тянь...

— М? — поднял бровь Жун Тянь и, взяв Фэн Мина на руки, положил на кровать.

Желание уже охватило Фэн Мина, и тот распахнул воротник Жун Тяня:

— Я подумал...

— О чём подумал? — Жун Тянь недобро засмеялся.

Огонь сжигал сердце Жун Тяня, однако сам мужчина не осмелился действовать опрометчиво. Глубоким взглядом окидывая стройное тело, Жун Тянь проворно ласкал его, создавая великолепную музыку.

Фэн Мин, словно кот, издал тихое мяуканье, его изящное тело выгнулось, и юноша излился в ладонь Жун Тяня.

— Фэн Мин, приятно?

Фэн Мин кивнул. Внезапно нахмурившись, он приподнялся на постели и укусил Жун Тяня в шею.

— Ой! — Жун Тянь положил Фэн Мина к себе на колени животом вниз и в наказание шлёпнул

по ягодицам: — Внезапно укусить императора Силэй очень смело с твоей стороны.

— Я здесь ни при чём, это ты постоянно видишь, как я теряю своё лицо. — Фэн Мин обернулся и пристально поглядел на молодого мужчину: — У тебя нет недостатков с мужской стороны? Тогда нам немедленно нужно это сделать.

— Немедленно? — Словно гром прогремел в горле Жун Тяня.

«Внезапно этот ребёнок стал опрометчиво соблазнять. Если бы я не беспокоился за твоё тело, то уже давно бы съел тебя, не оставив ни косточки». Однако Жун Тянь не знал, что после того, как Мяо Гуан упомянула, что императору Силэй необходимо жениться, сердце Фэн Мина охватили страх и горечь. А это соблазнение Жун Тяня было безудержным страхом за будущее.

— Верно, хоть я боюсь боли, однако я вдруг ощутил, что так не продвинемся до конца, и всё же... Было бы лучше пойти до конца. — Говоря это, Фэн Мин робко протянул руку и добровольно накрыл ею уже возбуждённый член императора Жуна.

Жар мгновенно охватил возбуждённую плоть, и терпение Жун Тяня достигло предела.

— Ты действительно хочешь пойти до конца? — С трудом сохраняя рассудок, молодой мужчина недоверчиво поглядел на Фэн Мина.

— Угу.

— Не боюсь боли?

Фэн Мин закрыл глаза и, прикусив нижнюю губу, безмолвно кивнул.

Невозможно было устоять перед лежащим «деликатесом». Внутри всё неистово кричало, однако Жун Тянь по-прежнему относился с необычайной нежностью к лежащему на постели Фэн Мину.

— Не бойся... — прозвучал в комнате низкий, полный страстного желания и нетерпения голос.

— Я... Я не боюсь.

Снова и снова лаская поясницу Фэн Мина, мужчина заметил, как напрягается и каменеет тело под его руками. Лицо Фэн Мина до ужаса побледнело. Тщетно попытавшись несколько раз проникнуть в сопротивляющееся тело, Жун Тянь остановился.

— Фэн Мин, ты слишком напряжён.

— Нет, я... я очень хочу слиться с тобой. — Фэн Мин закусил нижнюю губу и готов был уже расплакаться.

Жун Тянь вздохнул и, опустив голову, потянул Фэн Мина за губу, высвобождая её:

— Стой, открой рот. Ох, ты прокусил губу. — Мужчина нахмурился: — Боюсь, я не смогу овладеть тобой, так как ты перепуган до смерти. — Жун Тянь вытянул руку и, спокойно скользнув несколько раз по члену, излился, уняв своё желание.

Взяв прозрачную ткань, что лежала неподалёку, Жун Тянь стёр белёсую жидкость.

— Жун Тянь... — Схватив его руку, Фэн Мин умоляюще посмотрел на мужчину: — Мы не продолжим?

— Если ты в таком состоянии, как тут продолжишь? — Жун Тянь обнял Фэн Мина и успокаивающе проговорил: — Ничего, всё ещё впереди. Подождём, как только ты будешь готов, повторим. — Лучше подождать, пока яд не выйдет из твоего тела.

Фэн Мин покачал головой, а в глазах появились блики, что бывают на воде:

— Я хочу соединиться с тобой, как женщина с мужчиной.

— Не плачь, тебе нельзя злиться и печалиться. — Увидев слёзы Фэн Мина, Жун Тянь испугался.

— Почему?

— А почему ты сегодня, вопреки обыкновению, захотел, чтобы я съел тебя?

Фэн Мин не издал ни звука, лишь горестно смотрел на Жун Тяня. Вскоре его губы зашевелились:

— Я лишь хочу сказать тебе, что я тоже могу доставить тебе удовольствие.

— Конечно же, ты можешь доставить мне удовольствие.

В комнате воцарилась тишина. Глаза, полные слёз, и глаза, повидавшие множество заговоров, тихо смотрели друг на друга.

Первым неожиданно сдался Жун Тянь.

— Хватит, если ты сегодня не пойдёшь до конца, то несомненно расстроишься. — Жун Тянь колебался: — По обычаю Силэй, молодой юноша всегда повиновался взрослому мужчине, чтобы обрести твёрдость и мудрость. В молодые годы мне уже доводилось быть снизу.

— Ты хочешь сказать...

Жун Тянь тяжело вздохнул и волей-неволей произнёс:

— Так или иначе, всё ещё впереди, в каком положении позволить тебе?..

— Ты позволишь мне быть сверху? — Глаза Фэн Мина сразу же стали квадратными, а сам юноша удивился и обрадовался.

— Разве есть иной выход?

— А! Великолепно, великолепно! — воскликнул Фэн Мин, вскакивая. Юноша бросился на шею Жун Тяня, вдавливая того в постель и беспорядочно подпрыгивая: — Ты действительно очень добр ко мне, только ты заботишься обо мне!

Это действительно был неожиданно хороший исход. Знал бы раньше, давно бы предложил Жун Тяню полакомиться собой.

В следующие секунды Фэн Мин немедленно набросился, словно тигр, на Жун Тяня.

Смех...

— Фэн Мин, чтобы быть сверху, не обязательно рвать одежду.

— Прости, прости, от перевозбуждения мне сложно себя контролировать.

— Нежнее. — Жун Тянь глухо простонал: — Разве так я обхожусь с тобой?

— Прости...

К тому времени снаружи дворца наследного принца Чиу Лань и девушки незаметно подслушивали под дверью.

Они не слышали голос Жун Тяня, лишь возбуждённые вопли Фэн Мина:

— Малыш Тянь-Тянь, ты великолепен.

— Я очень люблю тебя!

— В следующий раз также будет хорошо?

Постепенно дыхание Фэн Мина становилось тяжёлым, и вскоре из-за двери слышались смущающие стоны.

Цю Лань и девушки растерянно переглянулись, не проронив ни слова.

Спустя полчаса стоны прекратились, словно парочка, сильно устав, заснула крепким сном.

Девушки как раз хотели вытянуть шеи и всё внимательно разглядеть, но тут входная дверь внезапно распахнулась: на пороге стоял с равнодушным видом Жун Тянь, держа Фэн Мина на руках. Фэн Мин, совершенно выбившись из сил, уже давно впал в глубокий сон.

На Жун Тяня было наброшено лишь верхнее платье, на шее и груди красовались укусы, так опрометчиво оставленные Фэн Мином. Цю Лань и девушки приподняли головы. Увидев эти отметины, они тотчас же покраснели и рухнули на колени.

— Ваше Величество...

— Ваше Величество...

Жун Тянь, нисколько не удивившись, тихо приказал:

— Приготовьте ванну.

Тело в его руках зашевелилось. Мужчина внезапно нахмурился, наклонив голову и поглядев на удовлетворённого и улыбающегося во сне Фэн Мина, а затем невольно растянул губы в полной любви улыбке. Ступая несколько тяжёлым шагом, мужчина направился в ванную.

<http://bllate.org/book/13377/1190076>